

И.С. Хугаев

Предлагаемая читателю «Хрестоматия» представляет собой цикл популярных очерков о развитии осетинской русскоязычной малой прозы с хронологической подборкой наиболее ярких и симптоматичных для своего времени литературных произведений и фрагментов. «Хрестоматия» дает общее представление о факторах литературного процесса и развития осетинской литературы, о литературных родах и жанрах, о методах художественного творчества, об отношении литературы и языка и предлагает оригинальные трактовки вошедших в нее текстов.

УДК 8

DOI 10.23671/VNC.2020.1.56938

ОПЫТ ПОПУЛЯРНОЙ ХРЕСТОМАТИИ ОСЕТИНСКОЙ РУССКОЯЗЫЧНОЙ МАЛОЙ ПРОЗЫ

И.С. Хугаев*

ВВЕДЕНИЕ

«Зри в корень», – учил Козьма Прутков. Филолог и есть человек, зрящий в корень. Самые необъятные смыслы таятся в корне слова, подобно тому, как в желуде заключен могучий дуб.

Что такое литература? Слово происходит от латинского «*litera*» – «буква». Любая буква изящна, как произведение искусства, и может служить символом небывалой до нее технологии, оказавшей революционное влияние на судьбы народов и на ход мировой истории. Изобретение буквы изменило мир столь же разительно (хоть и не столь скоро), как сегодня его меняет изобретение «цифры».

Под литературой понимают, в зависимости от контекста, разные ее области, включая и художественную словесность как таковую. В совокупности она представляет собой форму общественного и национального сознания: то есть в литературе – в том, что люди пишут и что читают, – наиболее ярко выражается сознание общества и народа.

Это не значит, что в долитературные эпохи человеческие сообщества были лишены сознания: оно только выражалось в других формах, и в первую очередь в устном народном творчестве – в мифологии, эпосе, фольклоре. Это длится века; потом наступает момент, когда устная культура встречается на путях истории с другой, письменной культурой и когда, условно говоря, сказители и сказочники осваивают грамотность и научаются письму. Таким образом, можно сказать, что писатель – это грамотный сказитель.

Естественно, что, научившись писать, он прежде всего запишет буквами свои сказания и сказки. И так оно, по сути, и было у осетин: первые образцы осетинской литературы – это Нартовские сказания, записанные первыми осетинскими писателями от последних живых осетинских сказителей.

Писатель, как и сказитель, несет в себе национальное мировоззрение, но при этом пользуется опытом других культур и ориентируется на классические литературные достижения других народов. Поэтому литература всегда содержит как имманентные национальные образы и идеи, так и за-

имствованные, или такие, которые были вызваны к жизни внешним влиянием.

Осетинская литература относится к так называемым младописьменным литературам. Возникла она относительно недавно, в середине XIX века: на четыреста лет позже французской, на двести лет позже русской, практически одновременно с литературами других малых народов Кавказа. Эта хронология дает наглядное представление о том, как расходятся в историческом пространстве волны литературных влияний и экспансий культуры. Ибо наша литература относится к той же большой европейской литературной традиции. В самом деле: она и по системе жанров, и по художественным приемам, и по мировоззрению и пафосу относится к литературе, идеологический фундамент которой заложен философией Просвещения с его идеалами разума, свободы и равенства. С тех пор просвещение – своего рода религия любого светского государства, а литература – паспорт народа.

Относительная молодость литературы вовсе не подразумевает ее вечную сравнительную отсталость. Дело в том, что литература, которая зарождается в условиях уже состоявшихся художественных и методологических систем, эволюционирует более высокими темпами. Подобно тому, как ребенок быстрее набирается жизненного опыта в окружении добрых и разумных взрослых, а не подобных ему детей. Такая литература надолго остается младописьменной (это общее научное понятие), но очень скоро перестает быть молодой.

Другой важной особенностью осетинской литературы является то, что она объективно существует на двух языках: осетинском и русском. Правда, у этой точки зрения есть авторитетные оппоненты, которые говорят, что осетинская литература потому и осетинская, что она написана на осетинском языке; что любое другое понимание вопроса наносит ущерб статусу и престижу осетинского языка. Мы же считаем, что осетинская литература называется так не по признаку языка, а по признаку культуры, к которой она относится, которую выражает и которой служит; что забота о престиже языка не должна

* Хугаев Ирлан Сергеевич – д. ф. н., ведущий научный сотрудник ВНЦ РАН (shmiksel@rambler.ru).

противоречить строго научному пониманию вопроса. Все, что, например, Коста Хетагуров написал на русском языке, относится к осетинской культуре и литературе, потому что Коста сам был осетин в строгом, в научном смысле слова. Но и мы, далеко не самые идеальные осетины, не становимся русскими оттого, что говорим и пишем по-русски (естественно, мы говорим об этнокультурных сущностях, а не о политической нации).

Великий русский поэт и переводчик Василий Жуковский так рассуждал по этому поводу: «Есть то, что нравится всем народам – и есть то, что нравится в особенности одному какому-нибудь народу. Частный характер народов чувствителен во всех сочинениях... Вкусы наций различны. Страсти везде одинаковы, но их изображение различно».

Последнее «изображение» диктуется не только чужим языком (как инструментом мышления), но и своим вкусом, своим представлением о красоте и безобразии. Разве не очевидно, что характер народа выражается не только в его языке, но и в том, как он использует чужой язык? Осетин и узбек говорят на русском языке по-разному, каждый со своим акцентом, характерным для народа, который он представляет. Некая аналогия такого устного акцента сохраняется и при письме, в тематике и образности, в сюжете и композиции, в системе ценностей и в понимании приоритетов. Просто этот письменный акцент не так очевиден, как устный, – и в том и заключается одна из задач современной филологии, чтобы выяснить, каким образом выражает себя национальный дух в иноязычном тексте. И почему, и зачем он это делает.

Я думаю, что, при всей важности языка, он относится к идее текста как внешнее к внутреннему: как одежда к телу, как тело к душе.

Вопрос языка важен здесь потому, что все тексты, которые мы предложим в настоящей антологии, русскоязычные; пусть читатель сам решит, русская это литература или осетинская.

1

Тексты первых осетинских литераторов представляли собой небольшие этнографические заметки, статьи, со временем – очерки, рассказы, которые публиковались в кавказской прессе (повести и романы появились много позже). Это пока чистая, лишённая специальных беллетристических интенций и идеологически нейтральная этнография.

Примером такого текста выступает предлагаемая ниже корреспонденция Инала Дударовича Канукова (1851–1899), написанная и впервые опубликованная в 1876 году в газете «Кавказ». Она составлена из остроумных, порой забавных этнографических наблюдений и почти непритязательна в художественном отношении. Но она бесценна как свидетельство первых шагов становящейся осетинской литературы.

Здесь автор, европейски просвещенный горец, манифестирует собственную культуру в сообществе других; он стоит на границе культур, своей и

чужой, и тем самым служит живым органом их положительного, плодотворного взаимодействия. Здесь еще нет анализа наблюдаемых явлений, но зато видно стремление автора к их типизации и если еще не образному, то выразительному изложению.

И.Д. Кануков

**ХАРАКТЕРНЫЕ ОБЫЧАИ
ОСЕТИН, КАБАРДИНЦЕВ И ЧЕЧЕНЦЕВ
(в сокращении)**

Горцы бреют голову, а европеец – бороду.

Осетинки стараются при мужчинах скрывать лица; европейки – наоборот.

Европейцы едят бульон первым блюдом, а осетины – последним.

Горцы едят мясо руками, а европейцы – ножом и вилок.

У осетин резать чурек ножом считается почему-то грехом.

За европейками ухаживают мужчины, у персиян женщины ухаживают за мужчинами, у горцев же ни та, ни другая сторона не ухаживает одна за другою, ибо при малейшем поводе может разыгаться драма.

Говорить с женой у осетин не принято, особенно в присутствии других лиц.

Жена не называет своего мужа по имени. Она говорит: «на лаг» (наш муж, наш человек).

Европейцы встречают друг друга поклонами; осетины, кабардинцы и чеченцы – сгибанием правой руки в локте и обменом фраз: «Да будет день твой хорош! Да будет дело твое прямо!»

Европеец за столом весел и разговорчив, осетин же молчит и ест, ибо говорить во время обеда не принято, неприлично.

У европейек кормление грудью ребенка, вообще говоря, принято мало, у персиянок вскармливает грудного ребенка считается признаком аристократизма, а осетинки-аристократки считают долгом отдать своего ребенка на вскармление другой женщине.

Европеец приглашает даму [на танец], а у горцев сперва выходит танцевать девушка, а за ней уже кавалер.

Европейцы называют своих жен по имени, осетин же говорят: «Наше семейство».

У европейца спрашивают, женат он или холост, у горцев подобный вопрос предлагать стыдно.

Красавица у горцев Северного Кавказа должна быть непременно брюнетка, с большими черными глазами, с тонкою талией. Миниатюрность талии достигается ношением корсета из сафьяна, с двумя пластинками вдоль груди. Корсет стягивает грудь и груди. От чрезмерного стягивания бюста осетинки теряют иногда способность давать молоко.

Полные груди европейке придают красоту, осетин и кабардинцы осуждают их в девушке. Неприлично.

У европейек корсет носят как замужние, так равно и девушки, у горцев же принято носить его только девушкам.

Женщине неприлично садиться на стул. Она должна сидеть поджавши ноги, по-восточному.

Женщина-осетинка должна прятаться от своих близких родственников по мужу и не говорить с ними.

Много есть женщине стыдно.

Женщины никогда не поют, – тоже стыдно.

Женщинам не принято входить в кунацкую.

(...) Европейец считает позором брать за дочь выкуп, у осетин же выкуп (калым – ирад) в обычае.

У осетин принято рассаживаться по старшинству лет. Предпочтение гостю.

Много есть гостю неприлично.

Когда перестает есть старший, то все младшие, сидящие ниже его, должны последовать его примеру.

Гости не должны съесть все поданное. Надо оставить что-нибудь нетронутым.

Если осетин пожелает вам оказать предпочтение в чем-либо перед собою, то говорит: «Да умри я, не сделаю прежде тебя!». «Да умри я, если

ты не сделаешь этого! Да я прежде тебя не подстрелю оленя!»

Гром – по преданию – шум катящихся по небу камней. Молния – блеск меча Батраза – одного из мифических героев осетинских народных сказаний... Солнце прячется в море. Радуга называется у осетин небесным луком.

Убить женщину почитается величайшим позором.

(...) Кровомщение в обычае у осетин; на женщин же оно не простирается, потому же, почему считается позором убить женщину.

Осетин очень часто клянется своим умершим отцом и всеми своими мертвыми родными.

Самое изысканное и роскошное блюдо у осетин – мед, смешанный с маслом. Любимый напиток – пиво, которое изготавливается в Осетии необыкновенно вкусно.

Для большего оказания почета гостю режут барана, а иногда и вола. Считается признаком скупости, если хозяин не израсходует зарезанное в один, много в два дня.

Предупредительность и быстрое исполнение желаний гостя в мальчике считается признаком хорошего воспитания.

В присутствии старших младшие должны слушать молча: вставлять свое слово в разговор старших – признак дурного воспитания и непочтения к старшим.

Хорошо, что последнее замечание Канукова не относится к литературному процессу: преимущество письменности и печати состоит в том, что молодые горцы получили возможность оспаривать мнение стариков, не нарушая при этом адатов.

The "Reading Book" offered to the reader represents a cycle of popular essays on the development of Ossetian Russian-language small prose with a chronological selection of the most vivid and symptomatic literary works and fragments of their time. The Chrestomathy gives a general idea of the factors of the literary process and the development of the Ossetian literature, of literary genres and forms, of artistic creation methods, of the relationship between the literature and the language, and it offers original interpretations of the texts that it includes.

EXPERIENCE OF POPULAR CHRESTOMATHY ON THE HISTORY OF THE OSSETIAN RUSSIAN-SPEAKING SMALL PROSE

I.S. Khugaev

Doktor of Litt., Vladikavkaz Science Center of Russian Academy of Sciences (shmiksel@rambler.ru)